

Ло Цинъян, увидев это, мысленно восхитился и не удержался, чтобы не захлопать в ладоши. Хо Ци, услышав аплодисменты, перехватил рукоять меча, сделав переворот, и положил его за спину, в то время как сзади него взметнулись лепестки сливы.

Ло Цинъян уже собирался заговорить, как сзади раздался голос Цзян Вань:

— Если братец Ци будет так продолжать тренироваться, боюсь, все сливовые деревья в саду облысеют. Тогда уж лучше не называть его Сливовым садом, а переименовать в Сад обрубков.

Хо Ци был одет легко, но интенсивные движения заставили его вспотеть. Вложив меч в ножны, он взял парчовый платок у давно ожидавшей служанки, вытер пот, после чего та подала ему верхнюю одежду. Подняв голову, он увидел Цзян Вань и Ло Цинъяна, стоящих рядом под галереей неподалёку. Подойдя, он сначала поклонился Ло Цинъяну и спросил, пришёлся ли ему по вкусу завтрак.

Ло Цинъян ответил. Затем Хо Ци повернул голову к Цзян Вань. Та, казалось, плохо отдохнула прошлой ночью: под глазами у неё были тёмные круги, особенно заметные на фоне белой кожи.

— Вань, ты что, плохо спала прошлой ночью?

Услышав это, Ло Цинъян тоже обратил внимание. Увидев, что Цзян Вань не смогла сдержать зевоту, он поддразнил:

— Маленькая Вань, неужели ты не узнаёшь кровать? Даже кровать собственного брата не в состоянии распознать?

Выслушав их, Цзян Вань снова зевнула и укоризненно посмотрела на двух виновников, думая про себя, что всё из-за вчерашнего происшествия, которое так её потрясло. Хотя она рано легла в постель, в голове у неё то и дело всплывала картина, как двоюродный брат целовал брата Цинъяна. Она ворочалась с боку на бок и долго не могла заснуть.

— Ничего особенного. Просто я прошлой ночью наблюдала за небесными светилами и заметила аномалию у звезды Цзывэй. Беспокоюсь, не произойдёт ли чего-то важного. — Девочка произнесла это наобум.

— О? — Хо Ци и Ло Цинъян переглянулись.

Ло Цинъян улыбнулся, его ресницы изогнулись, словно от дуновения весеннего ветра — явно он был позабавлен словами маленькой Вань. Хо Ци бросил на него беглый взгляд, в глазах мелькнуло движение, но он отвернулся к Цзян Вань и продолжил развивать её нелепую выдумку:

— Не знал, что ты ещё и в астрологии разбираешься. Тогда, маленькая пампушечка, открой-ка мне, наследному принцу Цинъяну, и двоюродному брату небесную тайну. Будь то счастье или беда, хорошо бы заранее подготовиться.

\* \* \*

Управляющий удовлетворительно кивнул:

— Эта старая слуга считает, что всё очень подходит.

Хо Ци поддержал:

— Я тоже считаю, что всё очень подходит.

Цинъян был ошарашен.

Цзян Вань, молча присев в углу и пересчитывая лепестки сливы, бормотала:

— Подходит, не подходит, подходит, не подходит, подходит... А-а-а-а, оказывается, подходит!

Ло Цинъян, услышав, как Хо Ци назвал его наследным принцем Цинъяном, резко взглянул на мужчину, но увидел, что тот сохраняет серьёзное выражение лица, словно не замечая ничего необычного. Однако Ло Цинъян сам покраснел до ушей.

Это был первый раз, когда тот произнёс его имя. Хотя он всё же использовал почтительное обращение, для слуха Ло Цинъяна это прозвучало совершенно иначе, чем прежде.

Цинъян — всего два иероглифа, очень близкое и сокровенное обращение, но Хо Ци произнёс его естественно, будто между ними и вправду существовала особая близость. Голос мужчины был густым, тон низким, и хотя он лишь мельком произнёс Цинъян, это заставило сердце Ло Цинъяна содрогнуться.

Цзян Вань с её стороны не заметила этой детали — она и так привыкла называть его брат Цинъян. Покачав головой, она с важным видом ответила:

— Небесные тайны не подлежат разглашению.

Хо Ци, видя, что она не уловила суть его поддразнивания, продолжил:

— О? Так загадочно? Когда наша маленькая пампушечка научилась держать язык за зубами?

Услышав подначку Хо Ци ещё раз, Цзян Вань наконец спохватилась: двоюродный брат назвал её позорным детским прозвищем! И даже дважды!

В сердцах она надула щёки и уставилась на Хо Ци большими, влажными от обиды глазами:

— Двоюродный брат обижает! Я же говорила, не называй меня маленькой пампушечкой! Я уже взрослая! Да и брат Цинъян тут рядом!

Голос девочки становился всё тише, она украдкой посматривала на Ло Цинъяна. Как же такой стыдный детский прозвищник мог слышать брат Цинъян?

Ло Цинъян, услышав, как Цзян Вань зовёт его, очнулся. Чтобы они не заметили его странного состояния, он поспешил подхватить тему:

— О~, значит, детское прозвище Вань — маленькая пампушечка. Не маленькая парочка и не цветочек. Видимо, в детстве наша маленькая Вань была беленькой и нежненькой, а может, даже пухленькой девочкой.

Цзян Вань широко раскрыла глаза, явно не ожидая, что Ло Цинъян объединится с двоюродным братом, чтобы дразнить её. В душе у неё стало невыносимо горько:

— Брат Цинъян, как же ты, глядя на двоюродного брата, испортился?

Ло Цинъян улыбнулся и потрепал девочку по голове. Подняв взгляд, он увидел, что Хо Ци пристально смотрит на него, его взгляд глубок. Неужели он заметил его только что?

Заметил ли он его тогда — неизвестно, но сейчас, под пристальным взглядом Хо Ци, юноша снова готов был покраснеть.

Цзян Вань, видя, как они переглядываются — взгляд двоюродного брата тёмен, а на лице Ло Цинъяна смущение, — внезапно подумала: «Кажется, они очень подходят друг другу».

Вспомнив, как эти двое и помешали ей отдохнуть, и насмехались над ней, в её душе забурлила шаловливая мысль. Сжав губы в коварной улыбке, она сказала:

— Двоюродный брат и брат Цинъян, это что же, муж поёт, а жена подтягивает? Вдвоём объединились против меня, одной мне, естественно, не переспорить вас двоих.

Сказав это, она указательным пальцем ткнула себе в нижнюю губу, скользнула взглядом по обоим и поправила неудачный выбор слов:

— Нет, нет, правильно будет муж поёт, а муж подтягивает.

Эти слова заставили Хо Ци и Ло Цинъяна переглянуться. Ло Цинъян не выдержал первым, сжал губы и отвел взгляд. Выражение лица Хо Ци также стало неловким:

— Вань, не болтай ерунды. Маленький наследный принц — родственник императорской фамилии, как можно позволять себе такие речи?

Цзян Вань, услышав это, застыла с полуоткрытым ртом, уставившись на нахмуренного двоюродного брата. Она не только не рассердилась, но даже почувствовала к нему жалость.

Двоюродный брат осиротел в детстве, а теперь и дедушка ушёл. Говорят, раньше ему очень нравилась Гу Хуайин, но, увы, красота недолговечна — в конце концов она тоже скончалась. Теперь, когда он наконец-то полюбил человека, тот оказался не только мужчиной, но ещё и высокопоставленным, не терпящим ни малейшей обиды, даже словесной. Его двоюродному брату приходится жестоко подавлять свои чувства.

Думая об этом, она ощутила безграничное сожаление и не смогла сдержать вздох.

Хо Ци, увидев, как девочка смотрит на него блестящими глазами, подумал, что его слова были слишком резкими и она обиделась. Он уже собирался утешить её, как вдруг заговорил стоящий рядом Ло Цинъян:

— Ничего страшного. Это всего лишь шутка, ничего предосудительного. Генерал, не ругайте маленькую Вань.

— Ладно, ладно, мои слова были слишком резкими. Маленькая Вань, не обижайся, а то тётушка расстроится.

Услышав, как Хо Ци так заботится о ней, Цзян Вань ещё больше укрепилась в своей мысли.

Раз уж двоюродный брат любит брата Цинъяна, то я великодушно уступлю его. Хотя в столице и не найти никого красивее брата Цинъяна, но ради счастья двоюродного брата я потерплю.

Девочка внезапно повернулась и несколько мгновений пристально смотрела на Ло Цинъяна, затем, словно что-то поняв, кивнула.

Ло Цинъян, увидев, как она жадно смотрит на него с незнакомым выражением в глазах, не понимал, что она имеет в виду, и лишь приложил руку к щеке:

— Вань так на меня смотришь, что, на моём лице есть что-то не так?

Цзян Вань покачала головой. Она снова уставилась на Ло Цинъяна и многозначительно сказала:

— Я смотрю на брата Цинъяна, потому что брат красив. Всем нравятся красавцы.

Затем она повернула голову и с наивным видом спросила Хо Ци:

— Правда, братец Ци?

В её улыбке сквозила лёгкая насмешка, хоть и слабая, но Хо Ци её уловил.

Однако этот вопрос смутил обоих. Ло Цинъян сделал вид, что случайно взглянул на Хо Ци, и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Он опустил голову.

Атмосфера стала напряженной. Странно, но Хо Ци не стал ничего объяснять. Ло Цинъян сжал губы и первым нарушил эту странную атмосферу:

— Вань, ты мне льстишь. Я мужчина, естественно, не могу сравниться с тобой.

Он потянул за край плаща, плотнее закутываясь.

— Мой кучер уже прибыл в Дом Хо. Я встал поздно и заставил его долго ждать, сейчас действительно нельзя больше задерживаться. Вчера благодарю генерала Хо. Время уже позднее, тогда Цинъян прощается.

Сказав это, он кивнул. Хо Ци также кивнул в ответ.

Цзян Вань, услышав, что он уже уезжает, в душе почувствовала сожаление. В конце концов, она девушка, воспитанная в женских покоех, и у неё не так много возможностей встретиться с Ло Цинъяном. С грустью она сказала:

— Брат Цинъян уже уезжает? Неужели мои слова разозлили тебя?

Ло Цинъян больше всего боялся, когда Цзян Вань приставала к нему — эта девочка мастерски умела жеманничать. Он отказал:

— В моём доме я каждый день должен навещать отца, князя. Прошлой ночью я не ночевал дома, и отец, несомненно, беспокоится.

— А, ну ладно. — Раз Ло Цинъян так сказал, Цзян Вань не могла больше его удерживать. Она лишь сказала: